

Онтологическое доказательство у К. Барта в интерпретации Г. Урс фон Бальтазара и Б. МакКормака

Антон В. Лосев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tony.l@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли интерпретации онтологического аргумента Ансельма Кентерберийского в творчестве Карла Барта, одного из крупнейших представителей протестантского богословия XX в. Автор акцентирует внимание на том, как Барт формулировал этот аргумент в рамках своей словоцентристской теологии, стремясь отвергнуть любые формы зависимости от философии. Цель исследования – выявить особенности понимания роли онтологического аргумента в двух ключевых традициях изучения творчества Барта: первая, представленная Гансом Урсом фон Бальтазаром, а вторая – Брюсом МакКормаком. Бальтазар подчеркивает значение двух «обращений» Барта, в особенности того, что происходило от диалектической теологии к аналогии веры (*analogia fidei*) и которое фиксируется с выходом работы «*Fides quaerens intellectum*». МакКормак, напротив, делает упор на плавном и постепенном развитии и считает знаковой работой для Барта «Гётtingенскую догматику», но не «*Fides quaerens intellectum*». В статье проводится детальное сопоставление подходов обеих традиций к пониманию интерпретации Бартом онтологического аргумента, демонстрируя, каким образом каждая из них интерпретирует как интеллектуальное развитие Барта в целом, так и его мысль в «*Fides quaerens intellectum*». Также в статье рассмотрены взгляды современных ученых на роль работы «*Fides quaerens intellectum*» и их связь с парадигмами Бальтазара и МакКормака.

Ключевые слова: Карл Барт, Ганс Урс фон Бальтазар, Брюс МакКормак, *Fides quaerens intellectum*, *analogia fidei*, диалектическая теология

Для цитирования: Лосев А.В. Онтологическое доказательство у К. Барта в интерпретации Г. Урс фон Бальтазара и Б. МакКормака // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2025. № 4. С. 67–85.
DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-67-85

Ontological proof in the theology of K. Barth,
interpreted by H. Urs von Balthasar
and B. McCormack

Anton V. Losev

*Russian State University for Humanities,
Moscow, Russia, tony.l@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the role of interpretation of the ontological argument of Anselm of Canterbury in the work of Karl Barth, one of the greatest representatives of Protestant theology of the 20th century. The author focuses on how Barth formulated this argument within the framework of his theology of the Word of God, seeking to reject any form of dependence on philosophy. The aim of the study is to identify the particularities of understanding the role of the ontological argument in two key traditions of studying Barth's work: the first, represented by Hans Urs von Balthasar, and the second by Bruce McCormack. Balthasar emphasizes the significance of Barth's two "conversions," especially the one from dialectical theology to the analogy of faith (*analogia fidei*) and which is fixed with the publication of his work «*Fides quaerens intellectum*». McCormack, in contrast, emphasizes a smooth and gradual development, and considers the «*Göttingen Dogmatics*», but not «*Fides quaerens intellectum*», to be a landmark work for Barth. The article provides a detailed comparison of the approaches of both traditions to understanding Barth's interpretation of the ontological argument and demonstrates how each interprets both Barth's intellectual development as a whole and his thought in «*Fides quaerens intellectum*». Also, the paper considers the views of contemporary scholars on the role of «*Fides quaerens intellectum*» and their relationship to the paradigms of Balthasar and McCormack.

Keywords: Karl Barth, Hans Urs von Balthasar, Bruce McCormack, *Fides quaerens intellectum*, *analogia fidei*, dialectical theology

For citation: Losev, A.V. (2025), "Ontological proof in the theology of K. Barth, interpreted by H. Urs von Balthasar and B. McCormack", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 67–85, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-67-85

Интеллектуальное наследие Карла Барта – одной из центральных фигур протестантской теологии XX в., можно рассматривать по-разному, но оно не закрыто для новых прочтений. Сейчас, спустя много лет после смерти самого швейцарского теолога, интерес к его работе не угас, новые поколения теологов не только пытаются выстроить свои собственные концепции с опорой

на Барта, но и усовершенствовать понимание его самого и того пути, который он прошел. А искушенность в вопросах стилистики, любовь к поэтическому способу выражения и написанию обширных трактатов отнюдь не облегчили потомкам задачу его понимания. Так, человек, впервые прославившийся своей интерпретацией послания апостола Павла к Римлянам, сам оказался нуждающимся в интерпретации. В настоящей статье мы сконцентрируемся на двух масштабных попытках осуществления такой интерпретации. Первая – это «*Karl Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie*» (1951 г.) Ганса Урса фон Бальтазара, а вторая – «*Karl Barth's Critically Realistic Dialectical Theology. Its Genesis and Development 1909–1936*» (1995 г.) Брюса МакКормака. Обе работы объединяют то, что влияние, которое они оказали на бартоведение, сделало их классическими в своей сфере, при том, что картины развития Барта, которые они рисуют, кажутся весьма различными. Иногда, эти две работы даже воспринимаются как противоположные. Особый интерес для нас представляет сравнение взглядов этих авторов на онтологическое доказательство Ансельма Кентерберийского в работе Барта: какое влияние, по их мнению, оказал Ансельм и как именно обращение к этому доказательству повлияло на становление теологии Слова Бога.

Интерпретация Г. У. фон Бальтазара

Для Бальтазара ключевым в интерпретации наследия Барта является утверждение о том, что подобно бл. Августину, Барт пережил за свою жизнь две трансформации. Сначала он порвал с либеральной теологией (эта трансформация совпала по времени с началом Первой мировой войны и отмечена выходом в свет его первого издания «*Послания к римлянам*»), а затем отказался от использования диалектического метода в пользу «аналогии веры» (*analogia fidei*). Поворотным пунктом для этой второй трансформации является исследование Бартом онтологического доказательства бытия Бога Ансельма Кентерберийского и написание книги «*Fides quaerens intellectum*», а завершается эта трансформация, согласно Бальтазару, только с выходом первого тома «*Церковной догматики*».

В этом месте исключительно важно избежать упрощения мысли Бальтазара, ведь как признают и его симпатизанты [Wigley 2006, р. 43] и критики [McCormack 1995, pp. 2–3], выделив два ключевых момента в интеллектуальной жизни Барта, Бальтазар никогда не отрицал того, что его развитие было постепенным. Проще говоря, Бальтазар, сделав акцент на двух революциях, не отрицал того

«эволюционного» движения, в процессе которого Барт постоянно находился. После фактического разрыва с либеральной теологией корень этого движения Барта, как ранее уже отмечалось, лежал в стремлении к ее преодолению [Пылаев 2016, с. 28]. Это стремление и обуславливает внутреннее единство работ Барта [Balthasar 1976, SS. 47, 69]. При этом Бальтазар решительно отказывается сводить все его наследие к «Посланию к Римлянам» [Balthasar 1976, S. 68]. Кратко разъясним позицию Барта по отношению к либеральной теологии, что, кажется, является общим для большинства интерпретаторов наследия Барта.

Согласно Барту, Бог не может быть предикатом человека. Поэтому, целью Барта было позволить Богу, слову Бога говорить свободно, напрямую и независимо. Эпоха кризиса и человеческого упадка показала, что интерпретация керигмы должна пойти по-новому, отличному от либеральной теологии, пути. Умаление человека продемонстрировало насколько «абсурден» этот высокомерный подход, соглашающийся признать Бога только, если он встраивается в существующую человеческую мысль. Эта самая интенция руководила Бартом, когда он писал «Послание к Римлянам», она же не оставила его, когда он взялся за «Церковную доктрину». Все изменения, которые претерпела мысль Барта за все это время, в том числе его переход от «диалектики к аналогии», вызваны настойчивым поиском подходящего метода для максимально полного освобождения теологии от влияния нетеологической, философской мысли.

Согласно Бальтазару, этим методом, с помощью которого Барт стремился достичь своих целей в «Послании к римлянам», стала диалектика. В основе диалектики Барта лежит дистанция между Богом и тварным миром. Диалектика может быть как статической, когда речь идет о бесконечном качественном различии между Богом и миром (этот вариант восходит к Кьеркегору), так и динамической, когда в фокус вводится откровение Бога как форма движения от «божественного нет» к «божественному да» (такой вариант связан с Гегелем) [Balthasar 1976, SS. 90–91] Бальтазар пишет: «Там, где диалектика понимает себя как абсолют, не предпринимается ничего, кроме (статических или динамических) отождествлений: во-первых, Бога (в его чистой актуальной действительности) с его откровением. Затем твари с чистой противоположностью Богу и, таким образом, с небытием. Наконец, поскольку творение захвачено Богом в откровении и возвращено к Богу посредством динамического движения (которое является абсолютным, поскольку оно божественно), творение отождествляется с самим Богом, по крайней мере, в своем происхождении и цели». [Balthasar 1976, SS. 91–92]. Даже если диалектика Барта восходит к Лютеру,

влияние философии Кьеркегора и немецкого идеализма нельзя проигнорировать [Ильющенко Пылаев 2022, с. 29]. Но главное даже не в этом.

Став центральным элементом теологии Барта, заняв место посредника между человеком и Богом, она была возведена в абсолют [Balthasar 1976, S. 92]. Попытка размежевать человека и Бога при помощи диалектики привела к абсолютизации диалектики. Выходило, что в «Послании к Римлянам» Барт опроверг сам себя. Бальтазар резюмирует банкротство диалектики следующим образом: «Послание к Римлянам – это то самое, против чего оно само бушевало и гремело: вершина человеческой религиозности. Его крик “Не я! Но Бог!” направляет все взоры на него, а не на Бога. Его крик о дистанции не оставляет места для дистанции» [Balthasar 1976, S. 92].

Конечно, эти недостатки не остались скрытыми от самого Барта. А поскольку он абсолютно не был намерен отказываться от своих взглядов, вопрос совершенствования богословского метода уже вскоре встал перед ним во весь рост. Спустя всего год после выхода второго издания «Послания к римлянам» – в 1922 г. Барт начинает помышлять о его исправлении [Барт 2005, с. xlvi]. Начиная с пятого издания (1926 г.), по мере дальнейшего развития его собственной мысли, Барт начинает прямо дистанцироваться от своей работы [Барт 2005, с. xlvi], а в предисловии к шестому он выражает надежду, что публикация «Эскиза христианской догматики» сможет прояснить, уточнить и скорректировать мысль, изложенную на страницах «Послания к римлянам» [Барт 2005, с. lii]. Этот процесс «эволюции» Барта или «второе обращение» которое Бальтазар характеризовал как «переход от диалектики к аналогии» занял десять лет.

Бальтазар полагает, что первая масштабная попытка выстроить теологию Слова Бога была предпринята Бартом в работе «Эскиз христианской догматики». Барт выпустил только один том «Эскиза»: «Учение о Слове Божьем. Пролегомены», который вышел в 1927 г. В центре этой работы – Слово Бога, которое стало человеком – Иисусом Христом. Бог открывается миру в событии Своего Слова. Событие Слова Бога входит в историю, но не перестает быть событием, которое «происходит» постоянно. Бог – субъект такого события, данный в нем полностью и без остатка, но более нигде. Противостояние между религией и верой в «Эскизе» не снято, хоть и сглажено по сравнению с «Посланием к римлянам»: теперь Барт говорит, что подобно человеку, религия может быть спасена верой [Barth 1927, S. 317]. Бальтазар отмечает, что именно в «Эскизе» впервые зарождается идея аналогии: «Отношения Я-Ты – это то же в человеке, что (согласно более поздней терминологии)

и аналогия между Богом и человеком, и, следовательно, утверждают возможность откровения» [Balthasar 1976, SS. 96–97]. Однако Бальтазар вслед за самим Бартом считает, что «Эскиз христианской доктрины» стал ложным началом. Не все идеи были продуманы до конца, и эта работа несла в себе еще слишком много от «Послания к римлянам». Во-первых, согласно Бальтазару, Барту не удалось полностью преодолеть диалектику [Balthasar 1976, S. 98], во-вторых, Барт сохраняет наличие жестких противоречий между Богом и творением [Balthasar 1976, S. 99]. Бальтазар заключает, что в книге все последующие мотивы уже присутствуют в виде намека. Но акцент, в отличие от более поздних томов «Церковной доктрины», делается не на воплощении Христа, а всецело на деятельности Слова [Balthasar 1976, S. 99].

Таким образом, между этим «ложным началом» и «Церковной доктриной» все еще существовало качественное различие. Его преодоление происходит, согласно Бальтазару, (который ссылается в том числе на слова самого Барта) в ходе написания работы «*Fides quaerens intellectum*». Работа посвящена исследованию онтологического доказательства существования Бога, изложенного в «*Proslogion*» Ансельма Кентерберийского. Эта работа, как несомненно правильно отметил Бальтазар, важна не с точки зрения прояснения мысли Ансельма, а того, как она трансформировала, или, скорее, скорректировала мышление самого Барта. В «*Proslogion*» Ансельм утверждает, что Бог – это существо, больше которого ничего нельзя помыслить («*quo maius cogitari nequit*»). Если бы Бог существовал лишь в уме, можно было бы представить большее существо, которое есть также и в реальности. Следовательно, Бог должен существовать реально, иначе это противоречило бы определению самого понятия Бога.

Из этого положения, Барт выводит несколько следствий. Во-первых, простое произнесение имени Бога становится событием встречи с Богом [Balthasar 1976, с. 156]. «Бог», другими словами, является, в первую очередь, не абстрактным, а конкретным понятием [Balthasar 1976, S. 156] – именем, которое открывается верующему в ответ на молитву, в котором его истина и его существование даны непосредственно. Особенно уместно, на наш взгляд, соотнесение данной идеи встречи с понятием «иерофании» [Пылаев 2016, с. 36], а также выведение ее происхождения из концепции *Dasein* М. Хайдеггера [Пылаев 2019, с. 183].

Согласно Бальтазару, именно исследование онтологического доказательства Ансельма, завязанное на слове «Бог», наводит Барта на новый метод в теологии. Так, одно единственное слово (взятое, как конкретное событие Слова Бога) открывает дорогу к теологии Слова Бога, которая независима от метафизики, истории и любых

форм философской мысли. Барт пишет: «Если бы Бог существовал только в природе всех других существ, то он бы не только не существовал как Бог, но, согласно ясному объяснению Ансельма, он и не создал себя, следовательно, он не обладает существованием как таковым, которое дается творениям! – он не существует вообще. То, что его существование имеет общее с существованием всех других существ, – это лишь объективная реальность как таковая. Но объективная реальность всех существ, помимо него, – это реальность, которая также может быть понята как несуществующая, более того, в определенном смысле она должна быть понята как несуществующая. А именно, в той мере, в какой существование всех существ помимо него обусловлено его существованием, и заимствовано из его существования. Потому что Бог есть, поэтому существование вообще существует. Существование существ, отличных от него, зависит от его существования» [Barth 1931, S. 157]. Выходит, поскольку абсолютная истина Слова Бога фундирует относительные истины тварного мира («мир есть для того, чтобы был Христос» [Ильющенко Пылаев 2022, с. 28]), уделом философии оказывается мир относительных истин, она не способна достичь того, что является ее же собственной предпосылкой. Доступ к абсолютной истине Слова Бога имеет только теология. Вместе с тем, в этом же положении находится и «примирение» Барта с тварным миром. Быть сотворенным и не быть Богом – это не недостаток, в этом положении вещей отсутствует всякий трагизм. Мир более не антагонистичен Богу, и даже является носителем его откровения. Что Барт не прекращает отвергать, так это то, что Бог познаем через мир, путем восхождения по «лестнице» творения к Богу. «Что бы мы ни думали о сходстве и различии между Богом и тварью, одно несомненно: что божественность, *actus purus*, есть как раз не аналогичное, а несравненное, прерогатива только Бога. И эта всепоглощающая острота Абсолюта, которая выражается не в нейтральном понятии бытия (применительно к Богу и творениям), а в понятии действительности божественного акта, проникает в мир в откровении и овладевает человеком» [Balthasar 1976, S. 89]. Нет, для Барта Бог открывается человеку целиком и без остатка, но исключительно в событии его слова. Так рождается *analogia fidei* – аналогия веры, которая, по мысли Бальтазара, приходит на смену жесткому антагонизму диалектического метода. Аналогия веры – это аналогия, устанавливающаяся между знанием Бога о Себе и знанием человека о Нем, выраженная в ограниченных человеческих понятиях, и которая происходит, когда вера человека стремится «навстречу» откровению в событии Слова Бога.

По мысли Бальтазара, роль Ансельма в формировании этого нового метода – ключевая. Опираясь на «*Proslogion*», Барт обра-

щается к понятиям онтического и ноэтического *ratio*¹ [Barth 1931, SS. 44–45]. Первый термин указывает на рациональность, присущую объекту познания, второй – на разум познающего субъекта. Можно сказать, что онтическое *ratio* параллельно «*esse et in intellectum et in re*», а ноэтическое – «*esse in intellectum*» [Wigley 1993, p. 82]. Из работы Ансельма Барт выводит необходимость онтическому разуму предшествовать и делать возможным ноэтическое познание. Акт познания – это приведение ноэтического *ratio* в соответствие с онтическим. Значит, познание Бога должно было бы предполагать приведение ноэтического *ratio* верующего в соответствие с онтическим *ratio fidei*, заключенном в *Credo*. Но это не совсем так, поскольку *ratio fidei*, согласно Барту², не соответствует истине Слова Бога – *ratio veritatis* [Barth 1931, S. 45]. Последняя заключена в *ratio fidei*; «через» *ratio fidei* лежит путь к ней, но они – не одно и то же. Единственная возможность достижения *ratio veritatis* – это свободное решение Бога даровать человеку такое прозрение [Barth 1931, SS. 46–47]. А возможным такое дарование является, потому что, как уже было сказано выше, именно истина Слова Бога фундирует весь тварный мир, она всегда уже встроена в него, как онтически, так и ноэтически [Balthasar 1976, S. 155].

Критический взгляд Б. Маккормака

Представленная таким образом картина движения Барта от диалектики к аналогии с поворотным моментом, отмеченным выходом «*Fides quaerens Intellectum*», была подвергнута решительной критике Брюсом МакКормаком в его работе «Критически-реалистическая диалектическая теология Карла Барта». С самого начала и до конца работа МакКормака выстроена полемически. И хотя ее острье явно направлено против Бальтазара [McCormack 1995, p. ix], критика МакКормака, как будет видно далее, с одной стороны, не ограничивается одним Бальтазаром, а с другой, возможно, во многом бьет мимо своей главной цели.

Для начала мы должны заметить, что МакКормак ведет спор не только с Бальтазаром или Бейнтекером. Он ведет спор и с самим Бартом, который недвусмысленно отмечал влияние работы об Ансельме на его собственное развитие. МакКормак дезавуирует

¹ Хотя сам термин «*ratio*» у него уже встречался. Например, в «Эскизе» он говорит, что «*ratio* Троицы – это *ratio* Откровения Бога» [Barth 1927, S. 150].

² Барт опирается на Ансельма, но в данном случае, их позиция, вероятно, не вполне идентична. См: [McCormack 1995, pp. 431–432]

эти заявления Барта, опираясь прежде всего на доступные ему письма Барта. Американский исследователь отмечает, что Барт писал о необходимости переработки «Эскиза» еще до начала работы с Ансельмом [McCormack 1995, pp. 443–444], во время работы над книгой он никак не отмечал ни ее исключительности, ни важных «озарений», которые должны бы были его посетить. Все его комментарии были вполне обыденными [McCormack 1995, pp. 444–445]. Следовательно, Барт преувеличил ее значение уже позже. Такое поведение было для него характерно: он был «сиюминутным» человеком, склонным к преувеличениям. «Даже если его идеи не были новыми, то, как он выражал себя в тот или иной день, всегда отражало потребности и заботы, которые навязывались ему в тот момент. В его энтузиазме к своей работе все было для него новым каждый день» [McCormack 1995, p. 442]. Непосредственной же причиной для такого преувеличения МакКормак полагает изменение политической ситуации в Германии – приход к власти Адольфа Гитлера. В то время как Барт не симпатизировал НСДАП, позиция части его немецких коллег, в частности Фридриха Гогартина, не была столь однозначной. Поэтому, считает МакКормак, Барт принял решение публично дистанцироваться от своих коллег, подчеркнув разницу между «Церковной догматикой» и «Эскизом христианской догматики» и неизбежно возвысив значение «*Fides quaerens intellectum*», вышедшей между ними [McCormack 1995, pp. 446–447]. Конечно, МакКормак соглашается, что Барт пережил отход от либеральной теологии, и, что «Манифест девяноста трех», подписанный его либеральными учителями в 1914 г., сыграл в этом очень важную роль. При этом он посвящает немало времени доказательству того, что его отход от либерализма был длительным процессом.

«Эскиз Христианской догматики» МакКормак решительно отказывается считать как «ложным», так и «началом» [McCormack 1995, pp. 15, 375–376]. Стоит заметить, что МакКормак писал свою работу на полвека позже Бальтазара и последнему были доступны не все документы, что находились в распоряжении МакКормака. Это обстоятельство и позволило последнему распознать новое начало в мышлении Барта не в «Эскизе» (и уж, конечно, не в «*Fides quaerens intellectum*»), а раньше, в 1924 г., в лекциях по Гётtingенской догматике [McCormack 1995, pp. vii, 23, 290, 327–374, 437–438]. Тогда решающее влияние на Барта оказал учебник по реформатской догматике Генриха Хеппе [McCormack 1995, pp. 23, 334–337]. Подробному исследованию Гётtingенской догматики МакКормак посвящает 8-ю главу своего труда. МакКормак считает, что свои важнейшие «открытия» Барт сделал как-раз в этот период, а именно: принятие «неипостасно-воипостасной» (Anhypostatic-

Enhypostatic) [McCormack 1995, p. 327] христологии и даже формирование трехчастной теологии Слова Бога [McCormack 1995, p. 338]. Понятие «неипостасный» указывает на отрицание независимого существования человеческой личности Христа вне связи со вторым Лицом Троицы. Этому отрицанию соответствует позитивное утверждение «воипостасный», гласящее, что человеческая и божественная природа Христа существуют в единой личности. Иначе говоря, союз Бога и человека во Христе следует понимать не как обмен природами, а как строгое и непосредственное ипостасное единство, основанное на единой личности Христа, в которой все атрибуты и действия, присущие человеческой природе, справедливо приписывались и божественной [McCormack 1995, pp. 364–365; Velde 2019, pp. 121–122]. МакКормак отмечает созвучие этой христологии «диалектике завесы и откровения», которой Барт привержен еще во время написания «Послания к Римлянам» [Барт 2005, с. 32]: принимая человеческую природу, Бог раскрывает и одновременно скрывает Себя в тварной среде [McCormack 1995, p. 327]. Так Барт обосновывает возможность непрямой коммуникации человека и Бога, что, в свою очередь, позволяет отказаться от платоновской диалектики времени-вечности, сохраняя при этом диалектическое противопоставление творца и творения [Haley 2020, p. 365]. Более того, МакКормак отмечает, что такое ипостасное единство понималось Бартом не как произошедшее в один момент, но как происходящее мгновение за мгновением, когда Логос постоянно желает принять человеческую природу [McCormack 1995, p. 365]. Если вообще нужно говорить о «повороте» к *analogia fidei*, то, считает МакКормак, он произошел именно здесь [McCormack 1995, pp. 366–367].

Как уже было сказано, МакКормак отрицал решающее влияние работы «*Fides quaerens intellectum*» на становление словоцентристской теологии Барта. Здесь, помимо Бальтазара, своим ключевым оппонентом он избрал еще М. Бейнкера. Кажется, что даже в деталях МакКормак старался оспорить Бальтазара. Если католический теолог уточнил, что «*Fides quaerens intellectum*» в первую очередь говорит о самом Барте, то, его американский коллега, напротив, признавая, что книга действительно, не мало говорит о богословии Барта, акцентировал внимание на том, что читать и понимать ее следует именно как книгу об Ансельме [McCormack 1995, p. 434]. Аргументация МакКормака главным образом была призвана показать, что в «*Fides quaerens intellectum*» не произошло ровным счетом никакого прорыва или существенного изменения в мысли Барта. Для этого он один за другим опровергает тезисы оппонентов.

Во-первых, корни утверждения Барта о том, что онтическое *ratio* предшествует ноэтическому, Маккормак прослеживает еще

в первом издании «Послания к Римлянам» [McCormack 1995, р. 438]. В «*Fides quaerens intellectum*» Барт всего лишь утверждает это более решительно. Во-вторых, МакКормак оспаривает заключение Бейнтекера о том, что в «*Fides quaerens intellectum*» «истина делает себя объективной для нас, не попадая в сети картезианской субъект-объектной полярности» [McCormack 1995, р. 434]. Бейнтекер подчеркивает контраст между вторым изданием «Послания к Римлянам», где сделан акцент на беспредметности Слова Бога и объективности истины Бога в книге об Ансельме. Хотя МакКормак и признает это положение, он отмечает, что как элементы объективности присутствовали в «Послании к Римлянам», так и подчеркивание беспредметности Слова не исчезло в книге об Ансельме. Таким образом, согласно МакКормаку, речь идет не о замене, а о перестановке акцентов. Но она произошла не в 1931 г., а еще в 1924 г. [McCormack 1995, pp. 437–438].

Самый главный вопрос для МакКормака – это вопрос диалектики. Тезис Бальтазара он представляет как «переход от диалектики к аналогии», а Бейнтекера, как «отход от диалектики как ведущей формы мышления (в пользу аналогии. – А. Л.)». Формула Бейнтекера более симпатична МакКормаку, но и ее он находит совсем неверной. Для начала американский исследователь отмечает, что Барт прибегал к аналогии и до «*Fides quaerens intellectum*» и даже до «Гётtingенской доктрины» [McCormack 1995, pp. 18, 130–133]. А диалектикой он продолжает активно пользоваться и в книге об Ансельме, и в «Церковной доктрине». МакКормак приводит в пример «диалектику завесы и откровения», которую вообще считает корнем всего метода Барта в «*Fides quaerens intellectum*» [McCormack 1995, pp. 428–429]. Личные усилия человека – ничто, если не будет воли Бога, если Бог не «покажет себя», а значит, диалектика завесы и откровения является необходимой предпосылкой рассуждений такого рода [McCormack 1995, р. 436]. Однако вместе с этим МакКормак утверждает, что ведущим методом Барта был не диалектический, а доктринальный [McCormack 1995, pp. 437–438]. Этим утверждением он наносит еще один удар по тезису Бейнтекера. Далее, МакКормак утверждает, что сама *analogia fidei* – диалектическое понятие, которое точно также имеет в своей основе диалектику завесы и откровения [McCormack 1995, pp. 16–18]. И наконец, согласно американскому исследователю, ставить диалектику в один ряд с аналогией веры – совершенно неправильно. Если диалектика – это метод, то *analogia fidei* – нет. МакКормак пишет: «Аналогия принадлежит к совершенно иной сфере дискурса. Аналогия – будь то аналогия креста или более поздняя аналогия веры – это описание результата божественного действия. Это описание отношения

соответствия между божественным самопознанием и человеческим знанием о Боге, которое возникает как следствие акта самооткровения Бога. Разговор об аналогии имеет отношение к тому, что делает Бог; разговор о диалектике возникает здесь в контексте того, что могут делать человеческие существа в свете того факта, что они не обладают способностью к самовыражению Бога. Разница между этими двумя сферами дискурса фундаментальна» [McCormack 1995, pp. 313–314].

Какой прогресс признает МакКормак в «*Fides quaerens intellectum*»? Барт смог разглядеть в Ансельме своего союзника в борьбе с либеральным протестантским богословием, которое рассматривало Слово Бога как нечто, что было раз и навсегда передано человеческому сознанию. Барт, как и Ансельм, смотрели на это противоположным образом: Слово Бога, а тем более его понимание, приходит извне, и человеку должно бороться за него. Ансельм писал не как (потенциально) обладающий истиной, а как тот, кому она может быть дарована. Там, где он сомневался, современные Барту протестантские богословы выражали «неслыханную уверенность». Вряд ли Ансельм стал бы молиться за то, что уже дано ему в его разуме [McCormack 1995, p. 426]. МакКормак полагает, что именно та молитва, которой открывается «*Proslogion*» и формула Ансельма — «вера ищет понимания», которую Барт вынес в заголовок своей книги, и открыли впервые для Барта приоритет онтического *ratio* над ноэтическим. Вера ищет понимания (*intellectus*), потому что уже была дана в откровении, и ищет она понимания самой себя и откровения. *Intellectus fidei* — это не только объект понимания, но и его источник. Истина откровения (*ratio veritatis*) может быть дана только Богом, она не предсодержится в разуме человека, поэтому путь к познанию Бога и не может начинаться иначе как с молитвы [McCormack 1995, pp. 424, 430]. МакКормак полагает, что Барт не вполне верно понял Ансельма, когда приписал его точке зрения тождественность *ratio veritatis* и *ratio fidei*. Создавалось впечатление, что для Ансельма, якобы, Библия, зафиксировавшая Слово Бога (*ratio veritatis*) сама стала этим Словом [McCormack 1995, pp. 431–432]. Отталкиваясь от такой позиции, Барт формулирует свою точку зрения (которая и получила название *analogia fidei*), согласно которой Бог должен показать себя верующему в событии Своего Слова. Такое достижение понимания не может быть вечным положением дел, оно должно происходить вновь и вновь, и, соответственно, никакое теологическое построение не является окончательным [McCormack 1995, p. 433]. Здесь МакКормак, как уже было сказано, и обнаруживает диалектичность *analogia fidei*. Здесь же, благодаря Ансельму, Барт находит возможность, сделать Бога доступным человеку, что, в свою очередь позволяет МакКормаку,

со всеми оговорками, но согласиться с тезисом Бейнтекера о том, что в «*Fides quaerens intellectum*» Слово Бога становится объективным для человека. Последнее нововведение в книге об Ансельме, которое отмечает МакКормак, это позиция Барта относительно человека, внимающего Слову Бога. В «Эскизе» Барт писал, что такой человек, также включен в понятие Слово Бога, как Бог Шлейермахера в чувство абсолютной зависимости. Позже Барт отказался от этой точки зрения, утверждая полную автономию Слова Бога – второго лица Троицы. Человек становится элементом события Слова Бога, но он не является необходимым для самого Слова [McCormack 1995, р. 448]. При всем вышесказанном, выводы МакКормака следующие: единственно действительно новое в книге об Ансельме, это те категории, которыми он оперирует [McCormack 1995, р. 434]. Вся остальная «новизна» – это не более чем «относительно верное развитие догматического метода, который Барт использовал с 1924 г.». В «*Fides quaerens intellectum*» нет ни новой отправной точки, ни новой формы мышления [McCormack 1995, р. 441].

Сопоставление парадигм

Парадокс работы МакКормака в том, что он сам еще в самом начале книги выделяет у Бальтазара две модели [McCormack 1995, pp. 2–3]. Первая более «революционная», основу которой составляют два обращения, а вторая – более «нюансированная», подчеркивающая плавность развития Барта. Стивен Уигли утверждает, что вторая модель гораздо ближе Бальтазару [Wigley 2006, р. 73]. Но МакКормак и сам придерживался того же мнения! [McCormack 1995, р. 3] Далее Уигли отмечает, что Бальтазар не хотел выделять какой-то один конкретный текст, который бы маркировал фундаментальный сдвиг Барта от диалектики к аналогии [Wigley 2006, р. 73; Balthasar 1976, р. 116], что он не отрицал обращения Барта к аналогии в лекциях еще 1913 года и, наконец, что Бальтазар вполне признавал наличие у Барта диалектики в его «Церковной догматике» [Wigley 2006, р. 73; Balthasar 1976, р. 238]. А вместе с тем разве сам МакКормак, при всех оговорках, не признает, что именно в «*Fides quaerens intellectum*» метод Барта получает «окончательное прояснение»? [McCormack 1995, р. 19]

В таком случае, против кого же обращена критика МакКормака? Можно ли сказать, что он обрушивается не на самого Бальтазара, а на некое упрощенное прочтение Бальтазара? Если быть точным, то согласно предположению Уигли, МакКормака раздражало упрощенное прочтение «тезиса Бальтазара» в среде его

англоязычных последователей [Wigley 2003, pp. 358–359], таких как Т. Торранс [McCormack 1995, pp. 4–5, 216], Х. Фрей [McCormack 1995, pp. 30, 313], С. Смит [Smith 1983, p. 163; McCormack 1995, pp. 5, 163], С. Вебб³ [Webb 1991, p. 157; McCormack 1995, p. 5] и Дж. Пью [Pugh 1990, pp. 93–94, 109]. (Немецкоязычные последователи Бальтазара, с которыми МакКормак также полемизирует, такие как Юнгель, Бейнкер и Шпикерман⁴, все же, по его собственным замечаниям, были более «тонкими» в своих рассуждениях [McCormack 1995, pp. vii, 5–7, 208–209, 463].) Полагаем, мы могли бы сформулировать это следующим образом: МакКормак выступает против формулы, которую связывают с именем Бальтазара, а не против работы самого Бальтазара.

Учитывая все вышесказанное, мы видим, что «непреодолимая» пропасть между интерпретациями Бальтазара и МакКормака начинает сужаться. Интерпретация МакКормака с ее акцентом на диахроническом развитии [Long 2014, p. 103] и историческом, социальном и политическом контекстах [Wigley 2003, p. 351] весьма корректно описывает развитие Барта, но во многом бьет мимо работы Бальтазара [Wigley 2006, p. 75]. Но есть еще причины, по которым работа МакКормака не смогла заменить Бальтазара. Речь о подходе, который не совпадал с историческим подходом самого МакКормака: «Бальтазар подходил к Барту эстетически, осмысливая ранние “какофонические” ноты по тому, что он услышал позже. Он читал Барта так же, как он читал богословскую традицию в своем программном эссе “Патристика”. Нет единого хода исторического развития, но есть медленное, блуждающее развитие со всевозможными неувязками» [Long 2014, p. 103]. Но, что важнее (и это может быть «записано» как в плюс, так и в минус), Бальтазар, написавший свою работу, когда сам Барт был жив, стремился не столько исследовать или проинтерпретировать Барта, сколько ответить на вызов, брошенный им католическому богословию: «В ответ на вызов, брошенный Бартом католической теологии через аналогию веры, фон Бальтазар переформулирует свое понимание *analogia entis* и покажет, что только аналогия бытия может быть справедливой по отношению к тем самым темам, которые

³ МакКормак остается недовольным работой Уэбба и в других случаях: см. примечания на [McCormack 1995, pp. 135, 139, 245]

⁴ Именно работу Ингрид Шпикерман Маккормак рассматривает в качестве своего непосредственного предшественника. Исследователи тоже подмечают сходства между ними, особенно в том, что касается преодоления тезиса «от диалектики к аналогии» и представления развития Барта, как разворачивающегося из одного озарения [McCormack 1995, pp. viii, ix, 8–10]

являются центральными в творчестве Барта» [Wigley 2003, p. 359]. Зафиксировав «поворот от диалектики к аналогии», Бальтазар пытается доказать⁵, что Барт неверно понял мысль об *analogia entis* Эриха Пшибары, и что его собственная *analogia fidei* неизбежно подразумевает *analogia entis*⁶ [Johnson 2010, p. 3; Johnson 2019, p. 156]. Тогда целью Бальтазара скорее всего было показать, что католическое богословие могло быть приведено к разговору с богословием Барта без существенных потерь с обеих сторон [Johnson 2019, p. 157]. Стоит отметить, что тенденциозность в интерпретировании Барта в интересах догматики, только не католической, а «ортодоксально неопротестантской» подмечалась и в работе самого МакКормака [Long 2014, p. 107].

Выводы

Из современных исследователей Барта мало кто отвергает важность «Гётtingенской догматики» или, например, ставит под сомнение плавность его развития. В этом смысле нельзя оспаривать тот вклад (помимо оживления интереса в англоязычной среде [Johnson 1997, p. ix]), который МакКормак сделал в бартоведение. Скрупулезно написанная им картина развития богословия Барта представляется весьма точной. Однако, вне зависимости от того стремятся современные исследователи сгладить различия между Бальтазаром и МакКормаком [Wigley 2006, p. 75] или, наоборот, подчеркнуть их [Long 2014, p. 107], надо признать, что появление новой «парадигмы МакКормака» не привело к смене парадигм. Мы видим современных исследователей, которые склоняются как к Бальтазару [Green 2013, p. 73; Anderson 2013, p. 172], так и к МакКормаку [Johnson 2010, pp. 150–151; Congdon 2015, p. 137], а также и тех, кто стремится найти компромисс между ними [Beintker 2013, p. 6; Velde 2019, pp. 121–122].

Подводя итоги, мы можем заключить, что взгляд Бальтазара и МакКормака на то, как исследование доказательства бытия

⁵ Для этого Бальтазару приходится сначала разделить работу Пшибары на два периода, а затем и вовсе внести в его концепцию корректировки [Johnson 2019, p. 156]

⁶ Несмотря на то что Барт, как известно, так и не стал католиком, усилия, предпринятые Бальтазаром, нельзя считать совсем безрезультатными. При том что возможность обращения в католицизм Барт всегда решительно отвергал, он неоднократно делал комплементарные заявления в адрес католицизма, а в какой-то момент даже стал посещать католическую церковь «Bruder Klaus» [Long 2014, p. 285]

Бога Карлом Бартом повлияло на формирование словоцентристской теологии, был достаточно схожим. Оба отметили воздействие этой работы на создание концепции Слова Бога как события, в котором истина Бога открывается человеку, и которое происходит вновь и вновь, оба приняли во внимание влияние Ансельма на формулирование приоритета онтического *ratio* над ноэтическим, и на *analogia fidei*. Но их оценка значимости этого исследования для развития Барта была скорее различной. Бальтазар, признавая элементы *analogia fidei* до «*Fides quaerens intellectum*», а элементы диалектики после, все же больше сфокусировался на переходе «от аналогии к диалектике», в котором исследование доказательства Ансельма сыграло ведущую роль. МакКормак, напротив, решительно отвергал как формулу «от диалектики к аналогии», так и идею, что интерпретация онтологического доказательства натолкнула Барта на какие-либо качественно новые идеи. Отнюдь: речь шла не более чем об уточнении уже существовавших. При том, что оба выводили теологию Барта из единого озарения, приведшего к разрыву с либеральной теологией, МакКормак отмечал плавность и постепенность его развития, а ключевые трансформации связывал не с «*Fides quaerens intellectum*», а с «Гётtingенской доктриной», написанной в 1924 г. Полагаем, таким образом, что вопрос онтологического доказательства бытия Бога у К. Барта представляет собой своеобразное зеркало, в котором с неожиданной ясностью проявляются как сходства и различия между подходами Бальтазара и МакКормака, так и основополагающие методологические предпосылки, фундирующие оба подхода.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Онтологическое доказательство бытия Бога в немецкоязычной теологии и русской религиозной философии XX века в проблеме мышления бытия и веры Откровения» Российского Научного Фонда, грант № 25-28-00992.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Science Foundation, project “Ontological proof of the Existence of God in German-language theology and Russian religious philosophy of the 20th century in the problem of thinking being and faith revelation”, no. 25-28-00992.

Литература

- Барт 2005 – *Барт К.* Послание к Римлянам. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 577 с.
- Ильющенко Пылаев 2022 – *Ильющенко Е.В., Пылаев М.А.* Онтологическое доказательство у С. Франка и К. Барта // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 23–35.
- Пылаев 2016 – *Пылаев М.А.* Философия и теология в «Неоортодоксии» Карла Барта // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 6 (68). С. 26–39.
- Пылаев 2019 – *Пылаев М.А.* Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. М.: РГГУ, 2019. 223 с.
- Anderson 2013 – *Anderson C.D.* Reason // The Westminster handbook to Karl Barth / ed. by R.E. Burnett. Westminster: John Knox Press, 2013. P. 172–173.
- Balthasar 1976 – *Balthasar H.U.* Karl Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie. Einsiedeln: Johannes Verlag, 1976. 420 S.
- Barth 1927 – *Barth K.* Die Christliche Dogmatik im Entwurf. Erste Band; Die Lehre vom Worte Gottes; Prolegomena zur christlichen Dogmatik. München: Chr. Keiser Verlag, 1927. 473 S.
- Barth 1931 – *Barth K.* Fides quaerens intellectum. Zurich: Theologischer Verlag, 1931. 220 S.
- Beintker 2013 – *Beintker M.* Analogy // The Westminster Handbook to Karl Barth / ed. Burnett R.E. Westminster: John Knox Press, 2013. P. 3–6.
- Congdon 2015 – *Congdon D.W.* The mission of demythologizing. Rudolf Bultmann's dialectical theology. Minneapolis: Fortress Press, 2015. 988 p.
- Green 2013 – *Green G.* Faith // The Westminster Handbook to Karl Barth / ed. Burnett R.E. Westminster: John Knox Press, 2013. P. 72–74.
- Haley 2020 – *Haley J.P.* The anhypostasis and enhypostasis: Barth's Christological method in view of Chalcedon – its nuance and complexity // Stellenbosch Theological Journal. 2020. Vol 6. No. 1. P. 357–382.
- Johnson 1997 – *Johnson W.C.* The mystery of God. Karl Barth and the postmodern foundations of theology. Louisville: Westminster John Knox Press, 1997. 217 p.
- Johnson 2010 – *Johnson K.L.* Karl Barth and the analogia entis. L.: T&T Clark, 2010. 256 p. (T&T Clark Studies in Systematic Theology)
- Johnson 2019 – *Johnson K.L.* Karl Barth and Roman Catholicism // The Oxford Handbook of Karl Barth / ed. by P.D. Jones, P.T. Nimmo. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 147–161.
- Long 2014 – *Long S.L.* Saving Karl Barth. Hans Urs von Balthasar's preoccupation. Minneapolis: Fortress Press, 2014. 272 p.
- McCormack 1995 – *McCormack B.L.* Karl Barth's critically realistic dialectical theology. Its genesis and development, 1909–1936. N.Y.: Oxford University Press, 1995. 528 p.
- Pugh 1990 – *Pugh J.C.* The Anselmic shift: Christology and method in Karl Barth's theology. N.Y.; Bern; Frankfurt a/M.; P.: Peter Lang, 1990. 178 p. (American University Studies, Series VII, Theology and Religion; vol. 68)

- Smith 1983 – *Smith S.G.* The argument to the Other. Reason beyond reason in the thought of Karl Barth and Emmanuel Levinas. Chico: Scholars Press, 1983. 307 p.
- Velde 2019 – *Velde D.T.* Barth and Protestant Orthodoxy // The Oxford Handbook of Karl Barth /ed. by P.D. Jones, P.T. Nimmo. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 654–669. P. 116–131.
- Webb 1991 – *Webb S.H.* Re-figuring theology: The rhetoric of Karl Barth. Albany: State University of New York Press, 1991. 214 p.
- Wigley 1993 – *Wigley S.D.* Karl Barth on St. Anselm. The influence of Anselm's "Theological Scheme" on T.F. Torrance and Eberhard Jüngel // Scottish Journal of Theology. 1993. Vol. 46. Iss. 1. P. 79–97.
- Wigley 2003 – *Wigley S.D.* The von Balthasar thesis: a re-examination of von Balthasar's study of Barth in the light of Bruce McCormack // Scottish Journal of Theology. 2003. Vol. 56. Iss. 3. P. 345–359.
- Wigley 2006 – *Wigley S.D.* Karl Barth and Hans Urs von Balthasar. A critical engagement. PhD thesis. Birmingham: University of Birmingham, 2006. 294 p.

References

- Anderson, C.D. (2013), "Reason" in Burnett, R.E. (ed.), *The Westminster Handbook to Karl Barth*, John Knox Press, Westminster, pp. 172–173.
- Balthasar, H.U. (1976), *Karl Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie*, Johannes Verlag, Einsiedeln, Switzerland.
- Barth, K. (1927), *Die Christliche Dogmatik im Entwurf. Erste Band: Die Lehre vom Worte Gottes, Prolegomena zur christlichen Dogmatik*, Chr. Keiser Verlag, München, Germany.
- Barth, K. (1931), *Fides quaerens intellectum*, Theologischer Verlag, Zurich, Switzerland.
- Barth, K. (2005), *Poslanie k Rimlyanam* [Epistle to Romans], Bibleisko-bogoslovskii institut svyatogo apostola Andreya, Moscow, Russia.
- Beintker, M. (2013), "Analogy" in Burnett, R.E. (ed.), *The Westminster Handbook to Karl Barth*, John Knox Press, Westminster, pp. 3–6.
- Congdon, D.W. (2015), *The mission of demythologizing. Rudolf Bultmann's dialectical theology*, Fortress Press, Minneapolis, USA.
- Green, G. (2013), "Faith" in Burnett, R.E. (ed.), *The Westminster Handbook to Karl Barth*, John Knox Press, Westminster, pp. 72–74.
- Haley, J.P. (2020), "The anhypostasis and enhypostasis: Barth's Christological method in view of Chalcedon – its nuance and complexity", *Stellenbosch Theological Journal*, vol 6, no 1, pp. 357–382.
- Ilyushchenko E.V. and Pylaev M.A. (2022), "The ontological argument by S. Frank and K. Barthes", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 23–35.
- Johnson, W.C. (1997), *The mystery of God. Karl Barth and the postmodern foundations of theology*, Westminster John Knox Press, Louisville, USA.

- Johnson, K.L. (2010), *Karl Barth and the analogia entis*, T&T Clark, London, UK.
(*T&T Clark Studies in Systematic Theology*)
- Johnson, K.L. (2019), “Karl Barth and Roman Catholicism” in Jones, P.D. and Nimmo, P.T., eds., *The Oxford Handbook of Karl Barth*, Oxford University Press, Oxford, pp. 147–162.
- Long, S.L. (2014), *Saving Karl Barth. Hans Urs von Balthasar’s preoccupation*, Fortress Press, Minneapolis, USA.
- McCormack, B.L. (1995), *Karl Barth’s critically realistic dialectical theology. Its genesis and development, 1909–1936*, Oxford University Press, New York, USA.
- Pugh, J.C. (1990), *The Anselmic shift: Christology and method in Karl Barth’s theology*, Peter Lang, New York, USA, Bern, Switzerland, Frankfurt am Main, Germany, Paris, France. (*American University Studies, Series VII, Theology and Religion*; vol. 68)
- Pylaev, M. A. (2016), “Philosophy and theology in Karl Barth’s ‘Neo-Orthodoxy’”, *Vestnik PSTGU. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 68, no. 6, pp. 26–39.
- Pylaev, M.A. (2019), *Kategorija «svyashchennoe» v fenomenologii religii, teologii i filosofii XX veka* [The category of “sacred” in 20th century phenomenology of religion, theology, and philosophy], RGGU, Moscow, Russia.
- Smith, S.G. (1983), *The argument to the Other. Reason beyond reason in the thought of Karl Barth and Emmanuel Levinas*, Scholars Press, Chico, USA.
- Velde, D.T. (2019), “Barth and Protestant Orthodoxy” in Jones, P.D. and Nimmo, P.T., eds., *The Oxford Handbook of Karl Barth*, Oxford University Press, Oxford, pp. 116–132.
- Webb, S.H. (1991), *Re-figuring theology: The rhetoric of Karl Barth*, State University of New York Press, Albany, USA.
- Wigley, S.D. (1993), “Karl Barth on St. Anselm. The influence of Anselm’s: “Theological Scheme” on T.F. Torrance and Eberhard Jüngel”, *Scottish Journal of Theology*, vol. 46, iss. 1, pp 79–97.
- Wigley, S.D. (2003), “The von Balthasar thesis: a re-examination of von Balthasar’s study of Barth in the light of Bruce McCormack”, *Scottish Journal of Theology*, vol. 56, iss. 3, pp 345–359.
- Wigley, S.D. (2006), *Karl Barth and Hans Urs von Balthasar. A critical engagement*. PhD thesis, University of Birmingham, Birmingham, UK.

Информация об авторе

Антон В. Лосев, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; tony.l@inbox.ru

Information about the author

Anton V. Losev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; tony.l@inbox.ru